

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Ярослава
Пулинович

Как я стал...

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84(2Рос)-6
П88

*Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»*

Пулинович, Я. А.
П88

Как я стал...: Пьеса / Ярослава Пулинович. — М.:
Агентство ФТМ, Лтд., 2015. — 70 с. (Библиотека дра-
матургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-2445-1

ISBN 978-5-4467-2445-1

© Пулинович Я. А., 2015

© Агентство ФТМ, Лтд., 2015

Действующие лица

Саша, 24 года,

Маша, 29 лет,

Майя, 19 лет,

Арина Аркадьевна — мама Маши, 54 года.

1

Из дневника Саши:

Был День города. Рабочие построили в центре большую сцену, чтобы на ней толстые девочки «Калинку-малинку» плясали и хор пенсионерок «Катюшу» пел. День города прошел. А сцена осталась. Забыли разобрать. Я попросил у бабушки денег, купил пива и два пакета еды. Еще чипсов всяких. Позвал Майку, подругу ее Танюху, позвонил Морозову. Собственно, все из-за Майки. Чтобы ей было весело. Сначала сидели у Морозова на квартире, потом пошли гулять... Ну и в итоге затусили на этой сцене. Играли в крокодила. Тебе загадывают слово, а ты его показываешь. Говорить нельзя. Только жестами. Потом Майка пошла в кусты с Татьяной. Вернулась оживленная такая. Я сразу понял, что ей этот ее звонил. На синем БМВ, такой прилизанный, в универе сопромат преподает, глаза такие потные, видно, что хочет всего

и побольше — девок, бабла, власти. А она его любит, дура маленькая. Я Майку могу двумя руками за талию обхватить, и еще в два ногтя места остается. Маленькая, потому и дура. Мозгам-то некуда втиснуться. Потом Танюха наигранно так сказала, что Майку к себе заберет на ночь — типа к лабам готовиться, потому как сессия. Какие лабы после десяти литров пива? У меня настроение гаже некуда, я смотрю на Майку и представляю, как они сейчас за угол с Танюхой завернут, она к этому в машину залезет, и он ее там драть будет. Домой не повезет, ибо жена. А потом она зайдет в свой темный подъезд, откроет ключами дверь, скользнет неслышно в свою комнату и будет все время его перец вспоминать, и как он ее там лапал... И даже не помоемся на ночь, потому что трубы гудят, перебудит весь дом, если воду включит. И будет думать, что он еще там, в ней остался. Мерзко... А утром позвонит как ни в чем не бывало и скажет — пойдем гулять? И я, как дурак, попрусь и ничего ей не скажу, что знаю. Потому что боюсь, что она уйдет. Глупая, дурная, крошечная Майка, как мне в твою маленькую голову запихнуть хоть каплю разума?

Девочки ушли. Морозов остался, и, кажется, все понял. «Держись, — говорит, — чувак! А вообще — забей ты на эту малолетку, ей что тот солдат, что этот...» Морозов — друг, конечно, но я его домой отправил. Не мог я с ним Майку обсуждать. Морозов отчалил. А я там, на сцене остался сидеть, и это все думал... И думал еще, что тоже возьму и заведу кого-

нибудь, а ей буду врать, но так, чтобы она догадывалась. Пусть узнает, что это такое...

Вечер. Саша сидит на пустой городской сцене, курит. Никого. Редкие прохожие стараются побыстрее пересечь городскую площадь — домой, к детям, к пиву, к ужину. По площади медленно идет Маша — молодая, высокая, статная, чем-то расстроенная, погруженная в себя. Подходит к Саше.

Маша. Молодой человек, у вас сигареты не будет?

Саша протягивает Маше сигарету.

А зажигалки?

Саша прикуривает Маше сигарету. Маша закурила. Закашлялась.

Саша. Зачем вы курите? Вы же не курите.

Маша. Бросила. Девять лет назад.

Саша. Ну и зачем?

Маша. Не знаю...

Саша. Плохо. Надо знать про себя. Стараться понять...

Маша. Если вы такой умный, почему здесь сидите, а не в Кремле?

Саша. А там умных нет. Я серьезно. У меня папа политолог, он там был. Жадные есть, хитрые есть, властолюбивые, расчетливые, жестокие. А умных нет. Так что у вас случилось?

Маша. Что?

Саша. Что у вас стряслось? Что-то серьезное?

Маша. Молодой человек...

Саша. Саша. А вас?

Маша. Маша. Так вот, Саша, зачем вы чужому человеку задаете глупые вопросы?

Саша. По улице идет прекрасная девушка. Видно, что умная, образованная, талантливая. Потому что вы талантливая, я вижу. А на лице — ужас, и в душе, наверное, мрак...

Маша. Ничего серьезного, не переживайте за меня. Я иду домой, у меня там муж, хорошая книжка, чай с бергамотом. А вы тут сидите один — поздно уже, холодно. Вон тучи на небе, скоро дождь, наверное, пойдет. Почему вы тут сидите? У вас что-то случилось? Вам пойти некуда? Из дома выгнали? На душе мрак, ужас?

Саша. Какая вы гордая дура.

Маша. Спасибо за комплимент. Я пойду?

Саша. Идите.

Маша. У папы не Бондарев случайно фамилия?

Саша. Бондарев.

Маша. Ну, я так и поняла. Яблоко от яблони...

Саша. А вы его откуда знаете?

Маша. А я в пресс-службе администрации работаю.

Саша. О как! Понтовитый офисный планктон?

Маша. Послушайте, молодой человек, я, кажется, повода оскорблять себя не давала!

Саша. Ладно, ладно, не обижайтесь. Мне самому грустно — это правда. Вот сидел и думал — нет на земле справедливости. А что тогда есть? Какая-то